

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
«ТРУДНЫХ ПОДРОСКОВ»

© 2014

Б.А. Тахохов, доктор педагогических наук, профессор, заведующий межфакультетской кафедрой педагогики и психологии, декан факультета психологии и социологии
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ (Россия)

Аннотация: Главным новообразованием в подростковом возрасте является дух независимости, который делает отношения подростка в семье и школе напряженными: он стремится к свободе от внешнего контроля, но в то же время у него намечается рост самоконтроля, саморегуляции. Указанное в совокупности повышает ранимость подростка и его восприимчивость к вредным влияниям.

Ключевые слова: воспитание, трудные подростки, психические и физиологические изменения, самоконтроль, формирование личности, сложный возраст.

Термин «трудные подростки» употребляется по отношению к юношам и девочкам 11-15 лет, которые в силу различных причин оказались вне активного педагогического влияния – родительского и школьно-учительского, вследствие чего приобрели такие качества, которые их характеризуют с негативной, аморальной, асоциальной стороны. Они отличаются неприятием общественных норм морали, отрицательным отношением к учебе, нежеланием подчиняться родителям, учителям, старшим в семье.

Несформированное качество должного у такой группы подростков чаще всего ведет к правонарушениям, бродяжничеству, пристрастию к алкоголю и наркотикам. Как показывают исследования, которые проводились в разные годы в нашей стране, свое первое преступление большинство рецидивистов совершили в подростковом возрасте (более 70%). Отечественный психолог В.Н. Мясищев писал: «Должны быть решены две задачи: что порождает правонарушение и преступление (их причины), и кто их совершает (психология субъекта правонарушения)» [6, с. 7].

Исследователь психологии подростка А.П. Краковский обращает внимание на то, что «в период обучение в 5 классе учащиеся стали упрямыми в среднем в шесть раз чаще, чем наблюдалось в четвертом классе, в десять раз возросло число ребят, в поведении которых проявилось стремление поступать чужой воле, в пять раз больше своеволия, в 42 раза (!) увеличилось недостаточное мотивированных поступков» [5, с.12].

Известно, что каждый возраст имеет свои специфические особенности, однако период отрочества в психофизиологическом и социально-нравственном отношении считается наиболее сложным. В этом возрасте идет интенсивная физическая перестройка организма: развитие нервной, эндокринной системы, половое созревание, появляется повышенный интерес к своей внешности, к представителям противоположного пола, к интимным сторонам жизни. Чувствуя избыток энергии, подросток не терпит ожидания, стремится осуществить немедленно желаемое, не думая о последствиях. Процессы возбуждения преобладают над процессами торможения, что проявляется в неуравновешенности характера, повышенной возбудимости, резкой смене настроения, в результате он становится необщительным, капризным, избирательным в отношениях с родителями, учителями, друзьями, обособленным и во многом автономным.

Умственное и физическое переутомление, нервное напряжение могут привести к расстройству нервной системы. По мнению А.В. Петровского, «перестройка нейрогуморальных соотношений часто является основой общей неуравновешенности подростка, его раздражительности, взрывчатости, двигательной активности, периодической вялости, апатии» [7, с. 102].

Формирование индивида как личности обусловлено анатомо-физиологическими, биологическими особенностями, генетической предрасположенностью, индивидуальным устройством нервной системы, воздействием среды, образовательной системы, родителей. По мнению

психологов С. Хелла, З. Фрейда и их последователей, существование подросткового кризиса – явление неизбежное [10]. Однако Л.С. Выготский не придавал столь большого значения биогенетическому универсализму. На основе многочисленных экспериментальных данных он показал зависимость некоторых сторон личности от ее социальной направленности. С его точки зрения, несовпадение трех точек созревания – полового, общеорганизмического и социального – приводит к противоречиям в подростковом возрасте [3]. В проблеме изучения критических явлений необходимо выявить узловые новообразования в сознании индивида и выяснить социальную ситуацию его развития, которая является основой в его отношении со средой. Перестройка этой системы отношений является главным содержанием кризиса переходного периода. Следовательно, можно констатировать, что доминирующие особенности проявления и протекания подросткового периода определяются конкретными социальными обстоятельствами его жизни и развития, его общественным положением в мире взрослых.

Для целенаправленного содействия процессу развития подростка следует ясно представлять себе анатомо-психологическую природу этого возраста, его качественные психические и физиологические изменения. Чувство взрослости, которым характеризуется подросток, проявляется в стремлении быть похожим на взрослых внешне: иметь карманные деньги, утверждать своё «я», повышать голос на младших и т.д. Если старшие не замечают этих изменений, не относятся к нему в соответствии с самоидентификацией подростка, не уважают его самостоятельность, не ценят его достоинство, возникает конфликт, который может затянуться на весь подростковый период и иметь форму хронического противоречия. Конфликты «препятствуют развитию приспособительных форм поведения и эмансипации подростка; появляется убеждение в несправедливости взрослого, которое питается представлением о том, что взрослый его не понимает и понять не может» [4, с. 109].

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, собственные наблюдения позволяют нам констатировать, что подростковый возраст в социальном плане отличается стремлением обрести независимость, избавиться от опеки старших, иногда, в особых случаях, путем разрыва отношений, но, как правило, этот разрыв ведет к возникновению нового качества отношений. Как считают психологи, это не столько путь от зависимости к полной автономии, сколько желание стать в более дифференцированных отношениях с окружающими людьми. В мире взрослых, где существуют определенные нормативные отношения, у подростка подразумевается наличие некой активности, самостоятельности, сформированность специфических психологических качеств. По мнению американского психолога Э. Эриксона, «вызов взрослым – не столько посягательство на взрослые стандарты, сколько попытка установить границы, которые способствуют их самоопределению» [11, с. 8]. Такая ситуация нередко обуславливает дисгармонию отношений, т.е. моральное отчуждение.

По мнению С.Л.Рубинштейна, «отчужденный человек – это человек вне контекста бытия, не способный соотносить себя с ним, не способный двигаться в нем (бытии), определять перспективу собственной жизненной судьбы. Это нецеленаправленный, слабый, неустойчивый, «маленький человек» [8]. К.А. Абульханова-Славская отмечает: «Если ребенок или подросток сталкивается с нравственными противоречиями, конфликтами, исход бывает различным: либо активизируется его интеллект и нравственная сфера, либо все эти показатели блокируются» [1, с. 126]. В первом случае происходит идентификация, во втором – отчуждение. Второе мы рассматриваем как проявление таких жизненных отношений подростка с окружающими, при которых условия, результаты, содержание его деятельности, он сам, а также другие люди и социальные группы, нравственные ценности противопоставляются подростку. Отчуждение может выражаться в соответствующих переживаниях человека, в чувствах обособления, непохожести, одиночества. Стремясь выйти из состояния зависимости от взрослых, подросток неосознанно не принимает, отвергает социальные нормы, ценностные установки общества и таким образом вступает с ним в конфликт, одновременно испытывая автономию и зависимость, в результате чего нередко появляются противоречия.

Следует заметить, что часто отчуждение подростка от семьи, учителей обусловлено стереотипом отношений к нему старших, которые продолжают видеть в нем ребенка, руководят его действиями, вмешиваются в его жизнь, особо не считаясь с его взглядами, общаются с ним, как с ребенком. Но человек растет и развивается весьма интенсивно, незаметно для старших превращается в самостоятельную личность, требующую соответствующего отношения к себе. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с проявлением отклоняющего поведения подростка в результате чрезмерного вмешательства взрослых в его жизнь.

Другая сторона взаимоотношений родителей и учителей с подростками – это дефицит внимания, который ведет к недоброжелательности, неосознанной взаимной враждебности, проявляющейся в виде или открытого противостояния или скрытой, «молчаливой» неприязни. Такое неприятие взрослых, хотя и близких (родителей, учителей), но духовно чуждых, делает подростка непримиримым, невнимательным, немилосердным, порой даже жестоким. Эти качества спорадически могут сказаться в отношениях как со знакомыми, так и с посторонними людьми. Но агрессия, жестокость иногда направляется на самого себя, и тогда индивид, теряя чувство самоуважения, душевного равновесия, становится нелюдимым, тревожным, с заниженной самооценкой.

Характеризуя подростковый период, З. Фрейд писал: «Подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование» [10, с. 108]. Это противоречие проявляется в том, что они, с одной стороны, с удовольствием включаются в жизнь коллектива и общества, с другой – стремятся к одиночеству, слепо подчиняются лидеру и бунтуют против любого подавления свободы, проявляя эгоизм и индивидуализм, но не чужды возвышенного романтизма; часто сдержанны, но могут вести распушенный образ жизни; иногда относятся к другим грубо и бесцеремонно, хотя сами ранимы; их настроение колеблется между крайним оптимизмом и самым мрачным пессимизмом; могут трудиться с энтузиазмом, порой же равнодушно и ко всему и апатичны. Противоречивое положение подростка выражается внешне в дисгармонии в значимых системных отношениях – с родителями, учителями, сверстниками, самим собой, а внутренне – в желании достижения успеха в выполнении требований мира взрослых. За разнообразием проявлений дисгармонии лежит общая основа – не-

умение конструктивно строить свое поведение в новой обстановке.

Кризисный характер подросткового возраста обусловлен внешними и внутренними биопсихологическими предпосылками.

К внешним можно отнести: изменение содержания и форм учебной деятельности (многопредметность, увеличение доли теории в обучении, повышение роли абстрактных понятий); различные требования, предъявляемые разными учителями; необходимость формирования собственной позиции, критического мышления; введении общественно-полезного труда (субботники, самообслуживание, волонтерская деятельность); появление новых требований и обязанностей в семье; расширение социальных связей за счет включения в семейные и родственные отношения, в общественную жизнь коллектива.

Из внутренних биологических предпосылок следует отметить активную физиологическую и биологическую перестройку организма. Как утверждает Б.Г. Ананьев, «индивидуальное развитие человека, как и всякого другого организма, есть онтогенез с заложенной в нем филогенетической программой» [2, с. 216]. В этом возрасте кардинально меняются гормональная, кровеносная и костно-мышечные системы: новые гормоны интенсивно пополняют кровь и оказывают будоражащее влияние на центральную нервную систему, определяя начало полового созревания. Различные органические системы созревают неравномерно: мышечная ткань сердца опережает по темпам своего роста кровеносные сосуды, толчковая сила сердечной мышцы заставляет усиленно работать не готовые к такой нагрузке сосуды, а в костно-мышечной системе костная ткань опережает темпы роста мышц, которые натягиваются и создают костяное внутреннее неудобство. А.П. Краковский считает, что все это приводит к повышенной утомляемости, возбудимости, раздражительности, негативизму, драчливости подростков в 8-11 раз [5]. Этому периоду, который психологи называют «негативной фазой», свойственны беспокойство, тревога, диспропорции в физическом и психическом развитии, агрессивность, противоречивость чувств, снижение активности и работоспособности. «Позитивная фаза» наступает постепенно и выражается, с точки зрения И.С.Кона, в том, что подросток начинает ощущать близость с природой, по-новому воспринимает искусство, у него появляется мир ценностей, потребность в общении; он испытывает чувство любви, мечтает и т.д.[4].

В психологии и педагогике истоки и причины педагогической запущенности подростков объясняются с разных точек зрения. Одни считают, что люди предрасположены к определенным типам поведения по своему биологическому складу, и что «криминальный тип» есть результат деградации на более разных стадиях эволюционного развития (Ч. Ламброзо, И. Смит), другие связывают асоциальное поведение с особенностями строения тела (Э. Кречмер, Х. Шелдон), третьи находят психологическое объяснение, запрограммированность отклонений, обусловленных умственными дефектами, дегенеративностью, слабоумием, психопатией (З. Фрейд, С. Хелл). Кроме этого, существует культурологическое объяснение, строящееся на позиции признания «конфликта между нормами культур» (Э. Селли, У. Хегборт). Согласно теории Дж. Коулмена, взросление имеет квантовую природу – трудности возникают в определенных точках развития подростка. Свои «пики» имеют взаимоотношения подростка с родителями, сверстниками, учителями, отношении к самому себе, процесс полового созревания, приводящие к отклонениям в сознании и поведении.

Как в отечественной, так и в зарубежной психолого-педагогической литературе существует несколько названий «трудных подростков»: «трудновоспитуемые», «кризисные», «педагогически запущенные», «асоциаль-

ные», «подростки с отклоняющимся поведением», «девиантные».

Подростки отличаются от людей других возрастов рядом особенностей: недостаточность жизненного опыта и низкий уровень самокритичности, отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, двигательная и вербальная активность, подражательность, обостренное чувство независимости, стремление к престижу в кругу ровесников, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения.

При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально значимой деятельностью, а в неблагоприятных социальных условиях эти особенности приобретают негативную направленность. Природная активность деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым как в сторону социально-позитивных, так и в сторону социально-негативных влияний. Повышенная впечатлительность ко всему тому, что делает человека взрослым, является характерным для подросткового возраста, поэтому некоторые исследователи предлагают различать «первичную» и «вторичную» трудновоспитуемость (И.С. Кон, С. Смит, Д.И. Фельдштейн) [4; 9]. Под первичной девиацией понимается собственно ненормативное поведение, имеющее различные причины («бунт» против норм поведения, стремление к самореализации, которое по какой-то причине не осуществляется в рамках стереотипных ситуаций), а вторичная девиантность – это подтверждение той характеристики, которой общество отличается ранее имевший место стиль поведения. По мнению Д.И. Фельдштейна, самоутверждение подростка может иметь социально-полярные основания и при этом «эмоциональные и нравственные ценности - чуткость, терпимость, умение сопереживать-занимают последние места в иерархии ценностей современных подростков» [9, с. 5]. И.С. Кон утверждает, что стремление к лидерству и престижности как поиск формы самоутверждения может нанести серьезный урон самосознанию, породить честолюбие, неадекватность самооценки личностных свойств, противоречивость во взаимоотношениях с окружающими [4].

На поведение подростка оказывают влияние и складывающаяся система отношений, особенности взаимоотношений с учителями, их положение в классе, психологическая атмосфера в школе, отношение к обучению, своему будущему, жизненным целям. Для подростка значимы принадлежность к неформальной группе, к асоциальным и антисоциальным компаниям, руководимыми правонарушителями.

Отклоняющееся поведение-это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним. Для этого используются собственные приемы самовыражения: стиль, языковой жаргон, символика, мода, манера, поступок и т.п. При этом асоциальное поведение выступает, с одной стороны, как средство достижения значимой цели, с другой – как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении. Как считает И.С.Кон, стремление к самоутверждению непосредственно связано с «Я – концепцией» личности подростка.

Причины асоциального поведения подростков тесно связаны с самой природой этого социально-педагогического и психологического явления. Как известно, в человеческом поведении сочетаются по-разному биологические, психологические, социальные и педагогические компоненты. В зависимости от того, какому из них в рамках той или иной теории придается главное значение, определяются и основные причины этого поведения.

Биологическая теория причин трудновоспитуемости особенно активно разрабатывалась в зарубежной

психолого-педагогической науке. Так, итальянский врач-психиатр Ч. Ломброзо обосновывал связь между анатомическим строением человека и его асоциальным поведением. По ряду физических и анатомо-антропологических признаков он ввел понятие «врожденный асоциальный тип». Американский психолог У.Пирс в результате генетических исследований в середине 60-х гг. XX в. пришел к выводу, что наличие лишней игрекромосомы у мужчин обуславливает предрасположенность к асоциальному поведению. Другой американец Х. Айзенк сделал заключение, что экстраверты более трудновоспитуемы, чем интроверты, а это обусловлено на генетическом уровне. Однако, следует заметить, что биологические концепции, так же как и психологические теории, асоциального поведения мало популярны в современном научном мире.

Социологический подход обоснован в начале XX века в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера и их последователей, выявивших связь отклоняющегося поведения с социальными условиями существования людей. Статистический различный аномальных проявлений за определенный исторический отрезок времени показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз возрастало в периоды войн, экономических кризисов, социальных потрясений, что опровергает биологическую теорию, указывая на социальные корни этого явления. Современная ситуация в нашей стране абсолютное подтверждение этого тезиса, так как в конце прошлого – начале нашего века число «трудных» детей увеличилось в два раза по сравнению с 80-ми гг. XX в., и с определенной социально-экономической стабилизацией в последние 5-6 лет наметилась устойчивая тенденция уменьшения данной группы подростков.

Таким образом, резюмируя сказанное, отметим, что «трудные» подростки имеют место в любом обществе, но в периоды общественного неблагополучия, кризисов они увеличиваются многократно. В связи с этим перед обществом, образовательными учреждениями, родителями стоит нелегкая задача – объединить свои усилия для налаживания нормального развития подростков, создания условий для их адекватного формирования, постоянно изучать и анализировать причины, формы, динамику асоциального поведения и вести поиск эффективных мер по профилактике, коррекции, реабилитации педагогической запущенности учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1999.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1988.
3. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства. – Ижевск, 2007.
4. Кон И.С. психология ранней юности. – М., 2005.
5. Краковский А.П. Трудный возраст. – М.: Знание, 1998.
6. Мясисев В.Н. Трудные дети в массовой школе. – Л., 1983.
7. Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания. – М., 2007.
8. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – Воронеж, 2009
9. Фельдштейн Д.И. Задачи российской академии образования на исторически новом уровне развития общества // Педагогика, 2013, №10.
10. Фрейд З. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 2007.
11. Эриксон Э. Детство и общество. – Обнинск, 2008

© 2014

В.А. Тахохов, doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of inter-faculty of pedagogy and psychology, faculty of psychology and sociology
North-Ossetian state university. K.L. Khetagurova, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: The main neoplasm in adolescence is the spirit of independence, which makes the relationship a teenager in the family and school tense: he wants to be free from external control, but at the same time, it is planned to increase self-control, self-regulation. Specified in the aggregate increases the vulnerability of the adolescent and his susceptibility to harmful influences.

Keywords: education, troubled teens, mental and physiological changes, self-control, personality development, complex age.

УДК 37.018.322.2

ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И УСЫНОВЛЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСЕТИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

© 2014

Ф.К. Тменов, директор детского дома «Хуры Тын», аспирант кафедры педагогики и психологии
С.Р. Чеджемов, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ (Россия)

Аннотация: В статье анализируются вопросы усыновления и семейного воспитания в произведениях известных представителей осетинской интеллигенции. Эти проблемы имеют глубокие исторические корни, берущие начало в скифской и аланской цивилизациях, некогда могущественных и процветающих.

Ключевые слова: семейное воспитание, усыновление, представители осетинской интеллигенции, произведения осетинских классиков.

Народы Северного Кавказа находились на разных уровнях исторической эволюции, но в их общественном быте, традициях и обычаях есть много общего, хотя, безусловно, у каждого народа есть и свои различия. Педагогическая культура народных масс, выработанная многовековым опытом человечества, выражающаяся в господствующих в народе воззрениях на цели и задачи воспитания, в совокупности народных средств, умений и навыков воспитания и обучения является предметом исследования народной педагогики, где нет строго сформулированных законов воспитания, систематизированных знаний, точных научных терминов и определений. Это – клад коллективного творчества разных людей многих поколений, народная мудрость, которая накапливается веками.

По обеим сторонам Главного Кавказского хребта издавна жил народ, который сегодня именуется осетинами. В раннем бронзовом веке это были племена куро-аракской культуры, а в эпоху поздней бронзы – кобанцы. Внутренним был этот хребет был и для территории средневековой Алании и Осетии нового времени [1, с. 118]. Глобализация и универсализация, цивилизационный переход к новой форме развития, при которой количественный рост сменяется эрой качественного совершенствования человечества, с особой остротой ставят вопрос о необходимости сохранения культурной жизненной среды народов, их национальной самобытности.

Педагогика осетинского народа имеет глубокие исторические корни, берущие начало в скифской и аланской цивилизациях, некогда могущественных и процветающих. Со временем в силу драматических исторических событий часть первобытных черт культуры древних осетин была утрачена и дошла до наших дней в виде обычаев, традиций и устного творчества, передаваемого из поколения в поколение и бережно хранимые от постороннего вторжения. Современность диктует обществу новые правила жизненного уклада и новые подходы к решению возникающих задач.

Сегодня, по справедливому замечанию известного осетинского историка Р.С. Бзарова, «...изменилось само качество осетинской культуры, кардинальную перестройку претерпела ее внутренняя структура. На смену культуре традиционного общества пришла культура нации – новая стадия культурной общности этноса. Ныне традиционная культура, то есть народная, фольклорно-

этнографическая, стала частью культуры этноса, превратилась в базовую, социально детерминированную страту национальной культуры, включающей также письменные, профессиональные, ученые компоненты», которые в детских домах Республики Северная Осетия – Алания находят свое творческое применение» [1, с. 84].

По всей видимости, с далеких времен в осетинском обществе бытует социальная установка: «Æнæ ацъагъуæ еунаг адаймаг дæр на маелуй (Без достоинства ни один человек не умирает)», ставшая в народной педагогике идеей-символом, в том числе и для детей-сирот. Она призывает людей прожить жизнь с достоинством. Традиционный уклад жизни родового строя осетин, как составная часть народной педагогики, до настоящего времени сохранил обычаи искусственного родства путем усыновления детей-сирот. Обычай этот возник в связи с тем, что каждый мужчина – глава семьи стремился в своей жизни оставить после себя наследника и продолжателя семейного культа. А. Магомедов подробно описывает некоторые особенности самого процесса усыновления: «чтобы обеспечить благоприятную атмосферу в родственном объединении (в роде, фамилии) и сельской общине для усыновляемого, имитировали у жены усыновителя роды ребенка (это в том случае, если ребенок брался в грудном возрасте), который затем признавался «родным» [5, с. 147].

Усыновляли, чтобы не только помочь осиротевшему ребенку, но и зачастую смягчить судьбу семьи, не имеющей потомства – «байзæддаг», что считалось большим несчастьем. Видный исследователь этого вопроса, наш соотечественник А.Х. Магомедов в своей монографии «Общественный строй и быт осетин XVII – XIX вв.» так описывает основные черты этой традиции: «Преимущественно усыновлялись агнатные родственники, за отсутствием их – чужеродцы. Если усыновлялся родич, например, племянник, то не устраивалось особых церемоний». Усыновленный, а им мог быть не только сирота, но и мальчик из вполне благополучной семьи, переходил в усыновляющую семью, воспитывался как родной сын, а по смерти отца-усыновителя наследовал его имущество, становился во главе оставшегося хозяйства. На усыновленном лежали все те же обязанности, что и на родном сыне [5, с. 149].

Далее А.Х. Магомедов указывает на понимание природы этого явления, подмеченного другим знаменитым